

Тем, кто интересуется оперой, балетом и симфонической музыкой, хорошо известен талантливый молодой дирижёр и главный хореограф Михайловского театра оперы и балета Михаил Петрович Татарников. Широко рекламируется, что его дед был известным режиссёром... . Этот режиссёр был по материнской линии, но мало кто знает, что не менее значительными были его родственники по линии отцовской – Дервизы. Именно им Петербург, Москва, посёлки в Пронске, Старожилово и др. в средней полосе России должны быть благодарны за многие сооружения архитектуры. В частности, в Петербурге Дервизы возвели дом № 28 на Английской набережной, (ныне – Дворец бракосочетания), Театр на Галерной 34 (ныне Театр Санкт-Петербург Опера), Театр на В.О., осуществлена перестройка гостиницы Демута, где останавливался Пушкин, и многие другие². Михаил Петрович Татарников прямой потомок самым значительным представителям Дервизов – Павлу Григорьевичу и его младшему сыну Павлу Павловичу. Газеты середины XIX века называли Павла Григорьевича «Русским Монтекристо».

Но начнем всё по порядку.

Среди всех набережных красавицы Невы своей духовностью и строгой красотой выделяется Английская. Именно здесь в XVIII – начале XX века сосредотачивалась светская жизнь Петербурга. И совсем не случайно именно на Английской набережной Павел Григорьевич фон Дервиз, разбогатев, купил 5 домов. Журнал «Русская старина» писал: «Личность русского Монтекристо, Павла Григорьевича, очень мало известна. А между тем, он положительно за-

² Более подробно о Дервизах см. Т.А. Соловьева «Дворцы и дома Русского Монтекристо и его потомков» СПб 2007.

служивает внимания не только по своему баснословно-быстро составленному богатству, но и по некоторым особенностям его ума, характера и политических взглядов...».

Фон Дервизы, а точнее фон-дер-Визе, – старый дворянский род, ведущий своё происхождение из Германии. Один из самых первых известных Дервизов – Генрих-Дитрих-Визе в Гамбурге состоял в должности старшего бургомистра. Правнук бургомистра поначалу служил в Швеции, а затем был приглашён Петром III в Петербург юстиц-советником голштинской службы, с прибавлением дворянской частицы «фон-дер». Его сын, получивший русское имя Иван Иванович, был генерал-майором, а внук – Григорий Иванович – директором Гатчинского сиротского института. Григорий Иванович вырастил и воспитал пятерых сыновей. Трое из них пользовались широкой известностью в России. Дмитрий был членом Государственного совета, Николай, обладавший хорошим голосом, стал популярным певцом, более известным под псевдонимом Энде. Но самый известный из них, младший – Павел, о котором и пойдет речь, проявил свои способности в строительстве железных дорог и был известным концессионером. Двое других – Иван и Михаил не оставили столь заметного следа в российской истории как их братья.

О многочисленных потомках первого прокурора гражданско-го кассационного департамента Сената и члена Государственного совета Дмитрия Григорьевича фон Дервиза, который подолгу жил в имении «Вальроз», написаны и изданы несколько книг в связи с дружбой этой ветви семьи Дервизов с замечательным русским художником Валентином Александровичем Серовым.

А вот о Павле Григорьевиче сохранились лишь короткие заметки дореволюционного времени. Его хвалили и ругали одновременно. И это понятно. Он был человеком новой формации. Одним из тех, кто соединял в себе романтизм прошлого времени и деловую хватку пришедшего, что закономерно: минуло поэтическое пушкинское время, наступил век промышленный.

По рождению Павел Григорьевич не был богат и даже состоятелен. Всё, что имел, добился сам, собственным умом и смекалкой.

Он родился 31 января 1826 года в городе Лебедин Тамбовской губернии. В юношеском возрасте был определён родителями в английский пансион Гирста, находившийся в Петербурге. Затем поступил в училище правоведения, которое закончил в 1847 году с золотой медалью. По окончании училища начал службу в Сенате по департаменту Герольдии. Во время Крымской войны служил в

П.Г. Дервиз.

Фото 2-ой половины XIX в.

военном ведомстве начальником ссудного отделения. Архивы сохранили его служебную характеристику того времени. В них имеются такие слова: «... Статский советник Павел Григорьевич фон Дервиз...31 лет от роду, кавалер ордена Святого Станислава II степени и других наград,... происходит из дворян, недвижимого имения за ним не числится...». Он аттестовался как «способный» и «достойный», «В науках и благонравии имел золотую медаль». Но спокойная и размеренная служба в Сенате полностью не удовлетворяла его деятельную натуру. В том же 1857 году он уехал в Москву с твёрдым намерением создать своё дело.

С середины XIX века в России широко развернулось железнодорожное строительство. Железнодорожное дело являлось важнейшим фактором развития промышленности. Оно требовало огромных средств, которых не было в государстве. Поэтому было принято решение об учреждении железнодорожных обществ. Поначалу это было чрезвычайно выгодным, так как правительство, предоставляя акционерным обществам право строительства железных дорог, гарантировало им определённый процент дохода, одновременно беря на себя все убытки.

Павла Григорьевича фон Дервиза пригласили во вновь образовывавшееся общество по строительству Московско-Рязанской железной дороги в качестве секретаря. Председателем этого общества стал Анненков. Быстро изучив это новое для него предприятие, Дервиз взял ссуду в банке, вложил её в новое дело и стал членом правления, а вскоре и его председателем.

В марте 1865 года Павел Григорьевич получил концессию на постройку Рязанско-Козловской и Курско-Киевской железных дорог, и, привыкнув честно и скрупулезно исполнять обязанности, он, как всегда, с головой ушёл в работу. Как отмечал в своих воспоминаниях С.Ю. Витте, в те годы не было особых охотников получать концессии, так как это дело было новым для России, и на постройках железных дорог тогда никто не наживался. Но продолжал Витте: «Дервиз, несомненно, был человек умный и на постройке до-

рог (на реализации капитала для постройки железных дорог) нажил очень большие деньги”. Строительство Рязанско-Козловской дороги стало рекордно быстрым и завершилось уже через год, к 5 сентября 1866 года.

Удивительно короткие сроки и дешёвое строительство были неслыханными для России. До постройки этой дороги в Европе существовало мнение, что необходимо, по крайней мере, три года для создания такой дороги. «Рязанско-Козловская дорога самым наглядным образом доказала, каких громадных барышей можно ожидать от постройки в России железных дорог при тогдашних концессионных ценах, – писали газеты. – ...по своей эксплуатации обе эти дороги ставились в пример другим... Деятельность фонъ-Дервиза была первым в России примером твёрдой и широкой постановки частной инициативы в железнодорожном деле».

Всё это время Павел Григорьевич продолжал числиться на службе в Сенате. За это строительство Дервиз получил высокий внеочередной чин – действительного статского советника. В приказе по Провиантскому департаменту Сената за подписью его начальника появились строки: «Государь император по докладу моему 29 сентября всемилостивейше повелеть соизволил...в награду полезной деятельности Вашей по устройству железных дорог Рязанской и Козловской, особенно за скорое и добросовестное сооружение последней, считать Вас уволенным со службы с чином действительного статского советника...».

Таким образом, за короткий срок П.Г. фон Дервиз получил огромные дивиденды и стал одним из самых богатых людей России. Огромные заработанные деньги он вкладывал в недвижимость, причём покупал дома и учреждения с тем, чтобы их деятельность была полезна для развития промышленности и улучшения быта жителей России.

Так, им был куплен завод на Васильевском острове по изготовлению шипов и гвоздей, гостиница, частные дома. Многие из покупаемых им домов имели историческое значение, так как были связаны с именами творческих людей. Дом № 28 на Английской набережной до Дервиза принадлежал Никите Всеволожскому – другу А.С. Пушкина, которому тот посвятил немало поэтических строк. Одним из первых приобретений фон Дервиза стала знаменитая гостиница Демута, которая располагалась на большом пространстве от набережной реки Мойки № 40 до Большой Конюшенной улицы 27. Можно с уверенностью предположить, что выбор этого дома не был для Дервиза случайностью. Поэт в душе, музыкант,

Петербургский дом П.П. Державина на Английской наб. 28 (ныне – Дворец бракосочетания). Современное фото.

Этот лицей был назван Катковским, так как был основан по инициативе М.Н. Каткова. Лицей состоял из гимназических и лицейских классов, а потому давал среднее и высшее образование. Он находился на Крымской площади. В настоящее время это здание занимает Институт международных отношений.

Между тем, работавший вместе с Державином инженер Карл Фёдорович фон Мекк, решил продолжить так успешно начавшееся дело по строительству железных дорог и предложил участвовать Державину. Но Державин отказался. Возможно, сказалося его чутьё, так как фон Мекк чуть не погорел на этом деле, а, возможно, из-за личных бед, заставивших Павла Григорьевича отойти от дел. Его несколько детей умерли ещё в младенчестве от странной и необъяснимой тогда болезни спинного мозга. Особенно потрясла его смерть любимого сына Владимира. В память о нём Павел Григорьевич построил в 1876 году в Москве детскую больницу, которую назвал «Владимирской». Авторами её стали петербургский архитектор Р.А. Гедике и петербургский педиатр К.А. Раухфус. Сегодня эта больница называется Городской клинической больницей № 2 имени И.В. Русакова. В то время, да и сегодня, эта больница являлась одной из самых крупных детских больниц России. При ней была возведена церковь Святого Владимира, которая существует и поныне. В этой церкви были перезахоронены его отец Григорий Иванович, сын Владимир, а позднее – дочь Варвара и сам Павел Григорьевич с супругой.

он поклонялся искусствам. Покупая гостиницу, он помнил, какое место в душах занимало это здание в среде писателей, поэтов, музыкантов и в общей культурной жизни города. Думается, Павел Григорьевич горел желанием сохранить его и возродить, так как к тому времени и гостиница, и её службы обветшали и пришли в полный упадок. Здание требовало реконструкции.

Павел Григорьевич принял участие и в постройке московского лицея в память цесаревича Николая, умершего в Ницце.

Интерьер театра в петербургском доме С.П. Держица на Галерной, 34.
(Ныне Санкт-Петербург-Опера)

Фрагмент отделки одного из залов в петербургском доме С.П. Держица на Галерной 34

Зимний сад (Грот) в Петербургском доме С.П. Держица на Галерной, 34.
Современное фото.

Вера Николаевна и Варвара –
жена и дочь П.Г. Дервиза.
Фото конца XIX в.

Журнал «Биржевые ведомости по этому поводу писал: «Фонь-Дервизъ... отличался широкой благотворительностью, как общественной, так и частною. Между прочим, на пожертвованные и предоставленные им в распоряжение московского городского головы князя А.А. Щербатова средства в Москве в половине семидесятых годов была учреждена Владимирская детская больница (названная по имени умершего сына фонь-Дервиза».

Участь умереть от такой непонятной в то время болезни грозила и уже подрастающим детям сыну Сергею и дочери Варваре. Поэтому врачи посоветовали ему

увезти детей в тёплые края. Более всего подходил климат Средиземноморья, и Павел Григорьевич решил купить землю там. В то время земля на побережье Средиземного моря стоила баснословно дёшево, так как переходила от одного государства к другому. Засыпая утром во Франции, можно было проснуться в Италии. Понятно, что правительствам стран было не до цен на фактически бесхозную тогда землю.

Павел Григорьевич, быстро сориентировавшись, поначалу купил 11 гектаров земли в небольшом тогда селении Ницца. Возможно, такую покупку подсказала ему всё та же врожденная интуиция.

Возведение виллы Павел Григорьевич поручил архитектору Д.И. Гримму³ и его подрядчику, выполнявшему работы по мрамору, – Ф.О. Ботта. При заложении виллы под закладной камень была положена собственноручная записка Павла Григорьевича, копия которой находится в Российском Государственном Историческом архиве:

«1868 года марта 8 дня положен настоящий листок под основной камень виллы “Вальрозъ” для засвидетельствования

³ Гримм Давид Иванович (1823–1898) с 1855 г. академик архитектуры, с 1860 – профессор. Преподавал в Академии художеств в 1859–1894 гг. Почётный член Академии художеств. Архитектор Высочайшего двора и многое др. (Прим. автора.).

В парке Ниццевской виллы Дервизов. Фото начала XX в.

Вилла Дервизов в Ницце. Фото начала XX века

Фрагмент отделки одного из залов на вилле Дервизов в Ницце

Фрагмент фасада виллы Дервизов в Ницце

Скульптурные портреты детей П.Г и В.Н. Дервизов – Сергея и Варвары у входа на виллу Дервизов в Ницце

Скульптура, украшающая один из входов на виллу Дервизов в Ницце

перед грядущими поколениями, что постройки, ныне в этом месте возводимые, не имеют никакого значения, ни в смысле преуспевания Французского или Итальянского архитектурно-го искусства, ни в смысле водворения в Ницце иностранцев.

Я русский, родился в России, люблю Россию, и не имел бы никакой надобности устраиваться где-либо в другом месте, если бы не находился в положении исключительном по состоянию здоровья моих детей! Я приехал в Ниццу искать тепла; нашёл палящее солнце, но не мог найти тёплого угла, где бы можно было уберечь детей от простуды в то время, когда солнца нет.

Здесьние архитекторы оказались не имеющими никакого понятия ни о здоровом комфорте, ни о солидных постройках, а здесьние подрядчики оказались людьми, привыкшими наживаться не от добросовестного труда, а от процессов, составляющих следствие всякого к этим людям прикосновения. Я нашёл Русского строителя Д.И. Гримма и Русского подрядчика Ф.О. Ботта. Им вверил я мои постройки: они одни, без всякого участия местных художников и даже без всякого участия здесьних мастеров, каменщиков и проч. – выстроили всё в “ Вальрозе ” находящеся, и за тем постройки этой виллы могут служить лишь памятником Русской архитектуры и Русского богатства.

*Его Императорского Величества Государя Всероссийского
Действительный статский советник и Кавалер
Павел Григорьевич Фонъ Дервиз (подпись)».*

Стоит отметить, что с такими мыслями Дервиз начинал жизнь во Франции. Но, окунувшись в окружающую атмосферу, сравнив жизнь двух стран, его взгляды изменились.

Пока шло строительство дома в Ницце, хозяин с семьёй жил в московском и петербургском домах, на лето выезжая в имение жены Старожилово. По завершении постройки виллы Дервиз приехал в Ниццу. Высокое качество произведённых работ и внутреннее убранство здания его поразило. Желая отметить строителей, он тотчас же послал одну за другой две телеграммы в петербургскую Академию Художеств профессору Д.И. Гримму: «Приехав в Ниццу, я был поражён великолепием построек, и потому поторопился поделиться с Вашим превосходительством моими впечатлениями. Телеграммою, вчера утром посланною, я благодарил Вас и теперь снова повторяю мою полнейшую благодарность. Все постройки вышли превосходно, не говоря уж о большом доме, который будет архитектурной знаменитостью, ...дом службы вышел прекрасною дачей... Ботта устроил всё к моему приезду наилучшим образом, и предсказание Ваше, что мне будет неудобно, решительно не сбылось».

Парк и вилла сохранились, и мы имеем возможность их осмотреть. Стройное здание хорошо просматривается с довольно приличного расстояния, так как оно стоит на возвышенной части купленной Дервизом земли. Даже выросшие за годы деревья не заслоняют его. Архитектор удачно расположил виллу на склоне. Одна её сторона находится на самой высокой части горы и имеет два этажа. Сюда на широкую площадку выходят двери всех наи-

Инициалы П.Г. Дервиза
на вилле Дервизов в Ницце

более значимых строений, в том числе и парадный вход в виллу. С противоположной стороны эта роскошная вилла, как бы спускаясь с горы вниз и из неё вырастая, имеет четыре этажа. Помпезное здание завершается высокой покатой крышей с выступающими окнами в готическом стиле, что придает ей загадочный вид, присущий го-

тическим сооружениям. Французы называют такой стиль псевдоготическим в шотландском духе. На фасаде дома, мы видим заглавную букву фамилии хозяина – «Д».

По контрасту со строгим фасадом здания, судя по сохранившимся интерьерам и фотографиям начала XX века, его внутреннее убранство выглядело более роскошно. Все залы выполнены в модном в России и Европе во второй половине XIX века духе эклектики (историзма) с преобладанием элементов неоклассицизма. Здесь много лепных и живописных украшений на стенах, в падугах, лепные панно в десюдепортах⁴. В одной из гостиных живописный плафон. Столовая отделана дубовыми панелями. Здесь имеется живописная вставка с видом готического здания и резные украшения, характерные для парадных петербургских столовых. Одна из гостиных была отведена под музыкальный салон. Боковой вход главного здания вёл в картинную галерею, где находились живописные полотна, купленные на разных аукционах Европы.

Непосредственно к главному зданию примыкал и концертный зал, построенный несколько позже, в 1869 году. Спустя 5 лет этот зал был переделан в театр. Этими изменениями занимался профессор архитектуры, архитектор Николаевского сиротского института и Александровского сиротского дома, архитектор Художественно-строительной Санкт-Петербургской комиссии и строительного комитета при Собственной Его Императорского Величества канцелярии – Михаил Алексеевич Макаров.

Эта постройка, которую местные жители конца XIX века называли замком, была настоящим дворцом, где имелись парадные залы для приёмов, гостиные для приятного времяпровождения, жилые комнаты для хозяев и гостей. Вилла была построена в рекордно короткие сроки для такого сооружения – за три года: возведение её началось в 1868 году, а закончилось в 1871-ом. В её создании было задействовано 800 рабочих разных специальностей. В 1991 году, как и предсказывал П.Г. Дервиз, здание и парк «Вальроз» были поставлены французскими экспертами на учёт, как замечательный памятник архитектуры.

Театр при вилле не был случайностью. П.Г. Дервиз понимал и поклонялся музыке. Он был не только хорошим исполнителем, но и сам писал музыкальные произведения, в основном пьесы, серьёзные инструментальные произведения и ставшие впоследствии

⁴ Десюдепорт (*от фр. dessus de porte*, буквально «над дверью») – декоративная композиция, расположенная над дверью, чаще скульптурная или рельефная, иногда в виде живописного панно. (Прим. ред.)

знаменитыми романы на слова Пушкина, Лермонтова, Козлова и других. Такие, как: «Ты вспомнишь обо мне», «Вечерний звон», которые были написаны на слова слепого поэта И.Н. Козлова, «Вздохнёшь ли ты» на слова Головачёва. Этот романс был посвящен В.П. Энгельгардту. На слова А.С. Пушкина фон Дервизом был написан романс «Не спрашивай, зачем унылою душой», на слова М.Ю. Лермонтова – «В минуту жизни трудную» и др.

В театре Дервиза, как сообщал «Русский биографический словарь», П.Г. Дервиз имел в Ницце «свой собственный оркестр, составленный из набранных в Германии и Франции музыкантов» и «концерты этого оркестра в своё время пользовались большой известностью».

После завершения строительства виллы в Ницце Павел Григорьевич купил участок в Швейцарском городе Лугано и стал вплотную заниматься им. В этом швейцарском городе П.Г. Дервизом была построена роскошная вилла «Тревано» (Не сохранилась). Сохранившиеся изображения виллы и её интерьеров повествуют о богатой внутренней отделке помещений. Центральным местом виллы была остеклённая парадная лестница с великолепно отделанной обходной галереей, украшенной мраморной скульптурой и вазами. Как и в Ницце, в Лугано Павел Григорьевич развернул строительство церкви и школы. Основным архитектором этой постройки был всё тот же Д.И. Grimm. Согласие в делах архитектора и хозяина владений перерастает в дружбу. Grimm становится не только архитектором, но и основным поверенным в делах и советчиком по всем вопросам. Grimm отдаются средства на строительство и предлагается самостоятельно набирать себе помощников, сообразуясь со своим вкусом, даже не ставя хозяина в известность.

Из писем следует, что Grimm не только осуществляет проекты церквей в Ницце и Лугано, но и делает рисунки святых для витражей церкви. Из переписки известно, витраж с рисунком главного святого Христа для ниццевской церкви был заказан в Париже, другие изображения святых были исполнены по рисункам Grimma. Последней работой Grimma в Ницце стала часовня для захоронения К.В. Чевкина⁵, на которой выгравирована надпись, пред-

⁵ Чевкин Константин Владимирович (1803–1875) – генерал от инфантерии и генерал-адъютант русской императорской армии. На гражданской службе – сенатор, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями, председатель комитета по делам Царства Польского. В апреле 1875 года выехал на лечение во Францию. Скончался в ноябре того же года в Ницце и был похоронен на русском кладбище Кокад. (Прим. ред.)

ложенная самим П.Г. Дервизом и по сути являвшаяся его девизом: «Прошла жизнь, но не пройдет добро, ею посеянное».

В духе беспредельной преданности Родине, любви к музыке и всему прекрасному воспитывались и дети фон Дервиза, которых он очень любил. Им он посвятил ниццевскую виллу. Это посвящение легко прочитывается в барельефе скульптора Ботта на стене главной лестницы, ведущей из парка в главное здание. Мальчик Сергей и девочка Варвара увлечённо рассматривают бабочку.

Старший сын, Сергей, родился в Петербурге в 1864 году. Получив хорошее домашнее образование, поступил в Московскую консерваторию. Успешно закончив её, навсегда связал себя с музыкой. Но не одна музыка была его страстью, он увлекался и театром, поддерживая благие дела отца и матери, занимался благотворительностью, оказывал помощь нуждающимся студентам. Он подарил Московской консерватории орган, приобретённый за огромные по тому времени деньги – в 1000 рублей серебром. Орган был куплен в Париже на выставке-продаже музыкальных инструментов, куда Сергей Павлович ездил выбирать инструмент вместе с профессором и директором консерватории Сафроновым. Сегодня этот орган находится в Московской консерватории.

Младший – Павел родился в Ницце 17 апреля 1870 года. С детства рос в творческой атмосфере, где царили музыка и театр. Родители приглашали лучших воспитателей и учителей. Восприимчивый ко всему прекрасному мальчик обладал к тому же лёгким и живым нравом.

Но даже такая прекрасная вилла не помогла Дервизам, когда заболела их единственная горячо любимая дочь Варвара той самой страшной для их фамилии болезнью спинного мозга. В то время ей было шестнадцать лет. Когда Павел Григорьевич узнал об этом, бросив всё, он повёз дочь к лучшим врачам Германии. В самой известной клинике страны ей были сделаны одна за другой

С.П. Дервиз с 1-ой женой
за фортепьяно.
Фото начала XX века

П.П. Дервиз.

Фото 1-ой половины XX в.

две сложнейшие операции на спинном мозге. Но они не помогли. Варвара умерла.

Павел Григорьевич решил похоронить её в России в построенной им Владимирской церкви в Москве. Но на вокзале, где он ожидал поезд с цинковым гробом дочери, умер сам. Казалось, эта мощная натура, вобравшая в себя неоспоримые достоинства и таланты, пороки и противоречия, в состоянии справиться с любыми жизненными потрясениями. Но такой потери его сердце не выдержало. Его жена, Вера Николаевна, получила два гроба...

После трагической смерти главы семейства и его дочери семья надолго переехала в Петербург и обосновалась в домах на Английской набережной. Сергей жил в доме под № 34, где с Галерной улицы им был устроен театр. Павлу предназначался дом № 28.

Хочется рассказать об интерьерах этих зданий, так как они – своеобразное продолжение интерьеров виллы в Ницце. Ведь недаром на главной лестнице этого здания выточены из мрамора две буквы «Д», в то время как на фасаде ниццевской виллы присутствует одна эта буква. Возможно, так хозяева пожелали сказать, что дела и замыслы Павла Григорьевича продолжены и живут. Как в отделке фасада, так и в отделке интерьеров Красовский предпочёл модный в то время в Петербурге историзм, вобравший в себя элементы множества стилей. В отделке фасада преобладают элементы флорентийского ренессанса. В этой манере уже был создан дом великого князя Владимира Александровича на Дворцовой набережной 26⁶.

Весь фасад оштукатурен “глубоким рустом”. Окна имеют овальное завершение. Окна первого этажа сверху “взяты” в замковый камень. Особенно эффектно выглядят окна второго, парадного этажа, где каждое из них как бы “помещено в раму” из рустованных камней. Над ними превосходно исполненные цветочные гирлянды, чередующиеся с львиными масками. Богатый лепной рисунок имеет и фриз.

⁶ В настоящее время Дом учёных им. М. Горького РАН. (Прим. ред.)

Здание завершает балюстрада хороших пропорций с высоким аттиком.

Внутреннее убранство здания не уступает его роскошному внешнему виду. Сохранившиеся и отреставрированные в 1950-х годах интерьеры этого особняка гармонией, качеством и красотой отделки вызывают неподдельное восхищение посетителей. Отдельные его помещения могут соперничать не только с великокняжескими дворцами, но и с дворцовыми интерьерами. Рассматривая их, невольно отмечаешь похожую отделку этого дома с интерьерами в ниццевском доме.

Живя во Франции, П.Г. Дервиз не переставал думать о России. На этой вилле им были продуманы и написаны записки о том, как благоустроить Россию, адресованные Константину Петровичу Победоносцеву, имевшему тогда исключительное влияние на Александра III с надеждой, что тот покажет их императору. Но Победоносцев не посчитал нужным это сделать.

Эти записки найдены мной в архивах, напечатаны в книге с интересными комментариями родственника П.Г. Дервиза, – заслуженного юриста России, награждённого орденом Плевако, Олега Валериановича Дервиза. Ныне здравствующий О.В. Дервиз является одним из самых известных юристов Санкт-Петербурга. Отец Олега Валерьяновича был двоюродным братом Павла Павловича Дервиза, прямым потомком которого является известный художник Пётр Татарников и его сын – уже упомянутый выше Михаил.

Петр Татарников.
Художник

Санкт-Петербург

Окончание следует